

Е.А. Шерин

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КУЗБАССА

Исследуются историко-географические особенности формирования угольного комплекса, сложившегося на основе использования ресурсов Кузнецкого каменноугольного бассейна (Кузбасса). Выделяются основные экономические вехи, оказавшие значительное влияние на развитие угольной промышленности Кузбасса. Всего было выделено пять таких вех, а именно: открытие углей Кузнецкого бассейна, ввод в эксплуатацию участка Транссибирской железнодорожной магистрали, прошедшего по территории Кузбасса, учреждение акционерного общества Копикуз, экономический кризис в России и последующее возрождение экономики России и угольной отрасли Кузбасса в том числе.

Ключевые слова: историческая география; угольная промышленность; Кузнецкий бассейн; Копикуз.

Современный промышленный комплекс Кемеровской области сформировался в относительно короткий промежуток времени, главным образом в течение XX в. Его ускоренному развитию и углепромышленной специализации способствовали прежде всего колоссальные запасы угля и их благоприятное территориальное сочетание с другими природными ресурсами: минеральными, водными, земельными и лесными.

Вслед за Б.М. Ишмуратовым [1. С. 11–18] и В.А. Рябовым [2. С. 5] мы считаем, что выделение историко-географических этапов должно определяться определёнными экономическими «вехами», например ввод Транссибирской железнодорожной магистрали в эксплуатацию, начало экономического кризиса в отрасли и т.д. Такой подход позволил выделить пять вех в историческом процессе формирования угольного комплекса Кузбасса.

История угольной промышленности Кузбасса насчитывает почти три столетия. Первые кузнецкие угли были открыты в 1721 г. одновременно Д.Г. Мессершмидтом на юге Кузбасса в районе г. Кузнецка (он принял горящие угли за вулкан) и М. Волковым на севере Кузбасса. Это можно считать первой вехой развития угольной промышленности Кузбасса. В 1842 г. геолог П.А. Чихачев оценил запасы угля Кузнецкой котловины и ввёл термин «Кузнецкий угольный бассейн». Первые попытки добычи каменного угля для промышленных целей относятся к концу XVIII в. Начало регулярной добычи угля в бассейне датируется лишь серединой XIX в. Однако вплоть до конца XIX в. использование уникальных угольных ресурсов Кузбасса оказалось значительно ниже его возможностей. В 1860 г. удельный вес Кузбасса в общероссийском объёме добычи угля составлял всего 0,3%, в 1890 г. – 0,28%.

Второй вехой можно считать ввод в эксплуатацию участка Транссибирской железнодорожной магистрали (1897 г.), прошедшего по северной части Кузнецкого бассейна. В связи со строительством и эксплуатацией железной дороги потребность в угле резко возросла, что сразу сказалось на темпах угледобычи. С 1900 по

1913 г. добыча угля в Кузбассе увеличилась более чем в 10 раз – с 75,7 до 773,7 тыс. т в год [3. С. 9]. По объёмам угледобычи Кузбасс занял первое место в Сибири. Однако доля Кузбасса в общероссийской добыче оставалась низкой (около 3%). Угольные предприятия сосредоточились на северной окраине бассейна, вблизи от Транссиба. В то же время колоссальные месторождения коксующихся и энергетических углей юга и центра бассейна почти не разрабатывались. Северный Анжеро-Судженский район давал 99% всего добытого в Кузбассе угля. В 1900 г. на Судженских коях работали 600, на Анжерских коях – 1 500 человек, работы велись в 3 смены по 8 часов. Добычу угля на шахтах вели артели по 50–200 человек, которые работали по принципу самокупаемости и продавали уголь посредникам. Уже в то время Кузбасс отличался высокой производительностью труда: выработка на одного рабочего в Кузбассе в те годы была почти в полтора раза выше, чем в среднем по России. Добытый уголь использовался главным образом железнодорожным транспортом, особого применения в Кузбассе не имел из-за отсутствия здесь крупной промышленности.

Третьей вехой в развитии угольной промышленности Кузбасса можно, по нашему мнению, считать учреждение в ноябре 1912 г. акционерного общества «Копикуз» (Кузнецкие каменноугольные копи), получившего право на монопольную разработку угольных месторождений Кузнецкого уезда Томской губернии. Учредителями общества были бывший туркестанский генерал-губернатор В.Ф. Трепов и председатель правления Петербургского международного банка С.С. Хрулёв. Основной капитал – 6 млн руб. – по состоянию на 3 января 1913 г. распределялся между французскими инвесторами (48,8%), Петербургским международным коммерческим банком (24,4%), Русско-Азиатским банком (24,4%) и лично В.Ф. Треповым (2,4%). За время своей деятельности Копикуз осуществил строительство Кольчугинской железной дороги (от станции Юрга до пос. Кольчугино с веткой Топки – Щеглово), геологические исследования центральных и южных районов Кузнецкого бассейна (под руковод-

ством профессора Петербургского горного института Л.И. Лутугина) и Тельбесского железорудного месторождения (под руководством профессора Томского политехнического института П.П. Гудкова), восстановил деятельность Гурьевского металлургического завода, начал строительство Кемеровского коксохимического завода и металлургического завода в районе Кузнецка (будущего КМК). В этот период добыча угля в центральных и южных районах Кузнецкого бассейна выросла в 15 раз: с 1,2 млн пудов в 1913 г. до 18,1 млн пудов в 1917 г. [4. С. 123–133]. Управляющий директор Копикуза добился снижения тарифа на перевозку кузнецких углей в Европейскую Россию. Вследствие чего кузнецкие угли пошли на Урал, что, в свою очередь, оживило развитие рудников до неслыханных темпов. За 1913 г., по сравнению с 1912 г., добыча угля выросла на 44% [5. С. 41]. Далее за период 1913–1918 гг. добыча угля в Кузбассе выросла почти в два раза, превысив уровень в 1 млн т угля в год.

К началу 1917 г. Кузбасс являлся одним из наиболее развитых промышленных районов Сибири. Но с первых же дней Февральской революции 1917 г. сложилась сложная обстановка: права Копикуза начали оспариваться другими промышленниками. Однако правление Копикуза в апреле 1917 г. заключило договор с

Министерством торговли и промышленности Временного правительства и обязалось с 1918 г. ежегодно наращивать добычу на 20 млн пудов (0,3 млн т) за право разработки Ерунаковского месторождения. Нуждающаяся в кузнецком угле новая власть не стала национализировать Копикуз. 1917 г. был годом всеобщего потрясения и развала, однако в Копикузе добыча угля за год возросла на 46%. Работа предприятий не прекращалась ни после Октябрьской революции, ни во время Гражданской войны – Кузбасс в те времена управлялся А.В. Колчаком. Шла работа по реконструкции созданных ранее шахт и строительству ряда новых в Анжеро-Судженском, Кемеровском и Ленинск-Кузнецком угленосных районах, продолжались работы по освоению Прокопьевско-Киселёвского. Однако в декабре 1919 г. – январе 1920 г. власть Колчака рухнула – в Щеглово и Кольчугино была установлена советская власть. Копикуз (вместе со всеми угольными предприятиями Советской России) был национализирован (февраль 1920 г.). Добыча угля в Кузбассе снизилась до 820,7 тыс. т в год (рис.1). Председатели правления уже бывшего Копикуза стали самыми первыми сторонниками создания на основе предприятий Копикуза новой металлургической базы страны – Урало-Кузнецкой [6. С. 62–63].

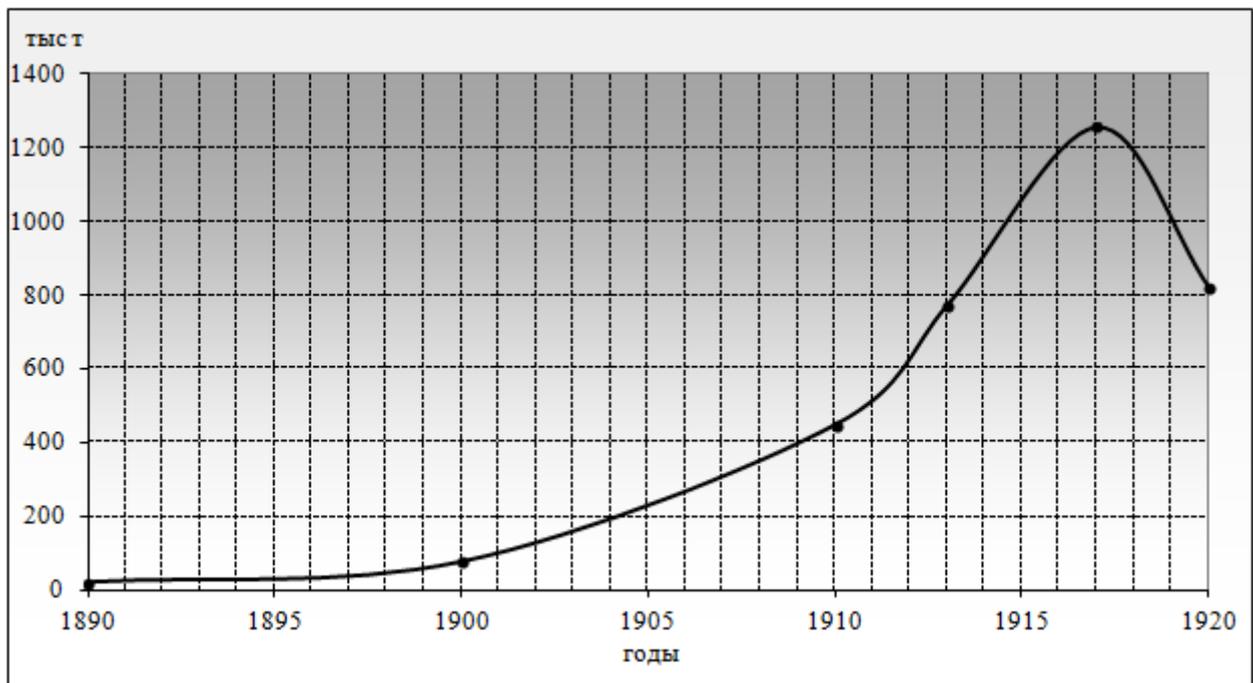

Рис. 1. Динамика добычи угля в Кузбассе за период 1890–1920 гг. [3, 5]

В 1920-х гг. правительственными органами государства было принято решение о создании в стране новой Урало-Кузнецкой металлургической базы. К этому времени в регионе функционировало 11 шахт и штолен. В техническом отношении все шахты были несовершенны и по уровню механизации значительно уступали шахтам Донбасса. Основным районом угледобычи оставался Анжеро-Судженский. В 1922 г. была

организована автономная индустриальная колония иностранных рабочих – АИК «Кузбасс», существовавшая по 1927 г. В её ведении находилась значительная часть угольных предприятий Кузбасса, обеспечивающих около половины добычи угля. В этот период в Кузбассе были построены многие угольные предприятия. В результате чего добыча угля в регионе достигла 2,4 млн т в 1928 г. Удельный вес региона в общерос-

сийской добыче угля составил 6,7%. [7. С. 76–81]. В результате мероприятий по механизации и рационализации труда шахтеров выработка на одного рабочего с 1921 по 1928 г. увеличилась вдвое. Создание и ввод в строй крупных угледобывающих предприятий сопровождалась ликвидацией мелких малопроизводительных шахт.

В 1924 г. в селе Щеглово был пущен Щегловский (позже Кемеровский) коксохимический завод, строившийся Копикузом с перерывами с 1915 г. В 1930 г. им производилось 160 тыс. т кокса. Сегодня на его базе создан ОАО «Кокс», выпускающий металлургический кокс и продукты коксохимии. К 1926 г. была построена железная дорога от Кольчугино через Белово до станции Новокузнецк, от которой проложена ветка Белово – Гурьевск. В дополнение к ранее существовавшим городам – Кузнецку, Мариинску, Тайге – сформировались новые – Кемерово и Ленинск-Кузнецкий. Их появление связано с началом разработки угля на прилегающих территориях. В конце 1920-х гг. на долю угольной промышленности приходилось около 50% всей численности рабочих, занятых в промышленном производстве региона. В эти годы шёл трудный и сложный процесс превращения вчерашних крестьян в индустриальных рабочих. Социальные условия жизни рабочих оставались крайне неблагоприятными.

В 1928–1940 гг. в Кузнецком бассейне развернулось интенсивное строительство новых шахт. Одновременно проводились работы по разведке и подготовке новых шахтных полей в Кемеровском, Прокопьевском, Ленинск-Кузнецком, Киселёвском и других угленосных районах. Уже к 1940 г. в Кузбассе работало 44 шахты, добыча угля возросла до 21,1 млн т. Наиболее крупным районом по добыче угля стал Прокопьевский, немаловажную роль играли Осинниковский, Киселёвский и Араличевский, обладавшие огромными запасами высококачественных необходимых металлургии коксующихся углей. Изменилась и технология угледобывающих работ: лошадей заменили электровозы, кайлу – отбойные молотки и врубовки, корытки – конвейеры. Удельный вес механизированной добычи в 1937 г. составил в среднем по бассейну 77%, в том числе на шахтах Анжеро-Судженского района и на угледобывающих предприятиях южной части бассейна – 100%. Удельный вес коксующихся углей составил 40%. Доля Кузбасса в общем объёме добычи угля по стране в 1932 г. составила 11% [8. С. 18].

В 1939 г. в ходе решения острейшей проблемы того времени – обеспечения восточных районов страны горючесмазочными материалами (нефть в Западной Сибири тогда ещё не была открыта) – в Кемерово открылся опытно-промышленный завод по получению синтетического бензина из угля методом гидрогенизации. В 1940 г. на нём впервые в СССР была осуществлена гидрогенизация углей и смол в большом масштабе. В дальнейшем на его базе создан завод органического синтеза, основным сырьём для которого стал природ-

ный газ [9. С. 98–99]. В период с 1930 по 1940 г. производство валовой продукции в Кузбассе возросло в 42 раза, в том числе средств производства – в 49 раз. Индустриально-хозяйственный комплекс стал сложным. Основу его составили шесть взаимосвязанных отраслей: угольная, черная и цветная металлургия, химическая промышленность, электроэнергетика, машиностроение и металлообработка. В 1937 г. на систему угольно-металлургических производств, химическую промышленность, выпуск производственного оборудования приходилось свыше 80% всей промышленной продукции Кузбасса. По производственной мощи регион стал занимать пятое место в бывшем СССР.

Рост промышленного производства потребовал и дополнительных трудовых ресурсов. Обеспечение рабочими кадрами решалось, с одной стороны, за счёт их привлечения из деревень, сёл, других районов страны, с другой стороны – путём создания системы лагерей. В результате численность населения Кузбасса резко возросла с 718 тыс. чел. в 1926 г. до 1654 тыс. чел. в 1939 г. К существовавшим ранее пяти городам и 7 рабочим посёлкам прибавилось соответственно 8 и 18 единиц. Доля городского населения увеличилась с 21 до 56%. Возникновение и развитие городов Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск, Киселёвск, Осинники напрямую связано с угольной промышленностью, Сталинска (ныне г. Новокузнецк) – с угольной промышленностью и чёрной металлургией.

В годы Второй мировой войны Кузбасс не только не снизил, а наоборот, увеличил выпуск продукции угольной промышленности, что обусловлено, в том числе, увеличением потребности в военной продукции. За счёт строительства новых угольных шахт и более полного освоения имеющихся мощностей добыча угля возросла на 35%. Основные объёмы добычи пришлось на районы городов Прокопьевск и Киселёвск, где условия залегания и мощность пластов позволяли с меньшей затратой трудовых средств и времени получать качественные коксующиеся марки углей. В 1943 г. в г. Ленинск-Кузнецкий строится завод для организации производства жидкого топлива из угля. С 1946 г. на нём используется трофейное оборудование заводов из Германии. С открытием месторождений нефти в Поволжье и Башкирии (1948 г.) работы по получению жидкого топлива из угля были прекращены как экономически нецелесообразные. Впоследствии в 1993 г. на базе Ленинск-Кузнецкого завода создаётся завод полукочкования с целью выпуска полукочка и каменноугольной смолы.

В послевоенное время в угольной промышленности практически не меняется технология производства, но благодаря отказу от выборочной выемки снижаются потери угля. За период с 1945 по 1988 г. происходит неуклонный рост объёмов добычи (с 29 до 159,2 млн т). Строятся новые крупные шахты и разрезы, обогатительные фабрики, началось освоение нового Томь-

Усинского угленосного района на юге области. В 1955 г. в г. Киселёвск открывается Южно-Абинская станция «Подземгаз». На ней использовался метод подземной газификации углей, который совмещает добычу и переработку угля, обеспечивая при этом получение горючего газа на месте осуществления процесса. Станция бесперебойно снабжала горючим газом до 14 малых котельных городов Киселевск и Прокопьевск и была закрыта в 1996 г. по причине физического износа оборудования. В лучшие годы станция давала 488 млн м³ газа в год [10. С. 10].

В целом к середине 1980-х гг. была сформирована современная функциональная и территориальная структура промышленности региона. Базовой стала система угольно-металлургических производств, на основе которой возникли химическая промышленность, машиностроение, энергетика, а также работающие на их нужды строительная индустрия и направленные на обеспечение внутренних потребностей и трудоустройства женского населения – лёгкая и пищевая промышленность. Продукция первых пяти отраслей стала занимать основное место в валовом объёме производства.

Однако развитие промышленных отраслей не сопровождалось столь же значительным улучшением условий жизни населения. В промышленных центрах и на прилегающих к ним территориях остались на невысоком уровне социально-экономические показатели, обострились экологические проблемы. Причинами этого являлись, во-первых, несоответствие темпов развития производственной и социальной инфраструктуры и широкое распространение жилищного строительства по принципу «шахта – посёлок», способствовавшее возникновению в промышленных узлах нерациональных мелких систем расселения. Размещение мелких поселений на угленосных территориях привело к ежегодным потерям жилого фонда и необходимости переселения населения в связи с просадками земли или подтоплениями и как следствие этого – затрате огромных средств. Экологическая обстановка в городах и поселках вследствие близости крупных загрязнителей весьма тяжёлая.

Шахты и заводы стремились сооружать поселки с локальными системами водоснабжения, собственными ТЭЦ и котельными. Эти посёлки размещались черезполосно с промышленными территориями, вблизи терриконов шахт, оказывались разделенными пустырями, подъездными железнодорожными ветками и складскими территориями. Города складывались как обширные конгломераты жилых поселков, пришахтных и заводских территорий, пустырей, среди которых лишь отдельные жилые районы приобретали завершённый архитектурно-планировочный облик [11. С. 39]. Такая структура поселений, естественно, влекла за собой низкое качество их застройки, низкий уровень культурно-бытового обслуживания населения. Нереализованными оказались планы развития транспортной ин-

фраструктуры городов (например, строительство городского монорельсового транспорта в г. Новокузнецке).

К 1989 г. было закончено строительство проекта углепровода Белово – Новосибирск. В рамках проекта были построены комплекс углеподачи, отделение приготовления водоугольного топлива (смеси измельченного угля с водой и пластификатором), головная насосная станция в городе Белово вблизи шахты «Инская» и углепровод протяжённостью 262 км для транспортировки водоугольного топлива (ВУТ). Сжигание ВУТ производилось на Новосибирской ТЭЦ-5. Основными задачами проекта были отработка возможности транспортировки ВУТ по углепроводу, а также отработка режимов горения ВУТ в энергетических котлах Новосибирской ТЭЦ-5. Мощность углепровода составляла 1,2 млн т угля, или 2,1 млн т водоугольного топлива в год. Эксплуатация углепровода началась в 1989 г. Далее планировалось создание крупных углепроводов большой протяженности и пропускной способности для транспортировки кузнецких углей на Урал и в европейскую часть страны [12. С. 54–55]. Однако из-за отсутствия финансирования с 1993 г. все работы по углепроводу Белово – Новосибирск фактически прекратились.

С конца 1980-х гг. начинаются первые экспортные поставки кузнецкого угля, идущие исключительно в западном направлении. В 1988 г. добыча угля в Кузбассе достигла своего пика – 160 млн т. После чего начался экономический кризис в стране, со всей остротой проявившийся и в Кузбассе. С 1989 г. отмечено падение объёмов добычи угля. Экономический кризис в России, начавшийся в 1989 г., мы примем за четвёртую веху развития угольного комплекса рассматриваемого региона. Основные причины падения добычи угля в 1991–1997 гг. – сокращение внутрисредского рынка его потребления в связи с общей дестабилизацией экономики страны, чрезвычайно быстрым ростом железнодорожных тарифов, кризисным состоянием самой отрасли, первые признаки которого начали проявляться ещё во второй половине 1970-х гг. и стали очевидными к началу претворения в жизнь экономических реформ. Так, срок службы более 70% шахт Кузбасса к этому периоду превысили 40 лет, и только 15% их общего количества по технико-экономическим показателям соответствовали лучшим зарубежным аналогам.

В связи с этим остро встал вопрос о реструктуризации угольной отрасли с целью превращения её в самокупаемую, высокоэффективную. Для этого планировалось закрытие нерентабельных предприятий, модернизация производственных процессов – на рентабельных, а также тех, которые имеют благоприятные перспективы, на основе новейших достижений науки и техники. Реструктуризацию планировалось осуществить в три этапа: на первом – прекратить добычу на особо убыточных шахтах, на втором – сформировать высокоэффективные угольные и вертикаль-

но-интегрированные энергоугольные компании, на третьем – сделать эти компании независимыми от государственных субсидий. За Уралом процесс реструктуризации отрасли, начавшийся в 1994 г., наиболее полно и наглядно протекал именно на предприятиях Кузбасса. К началу 2000 г. здесь было закрыто или находилось на стадии ликвидации 35 особо убыточных и особо опасных для жизни человека шахт. Этот процесс вызвал негативные социальные последствия, например только одной компанией «СевероКузбассуголь» было уволено около 27 тыс. человек, а проблема их трудоустройства, предусмотренного планами реструктуризации угольного производства, зачастую своевременно не решалась [13. С. 43–44]. Социальные условия ухудшались, качество жизни населения области снижалось. Уменьшилась продолжительность жизни. Численность населения стала снижаться за счёт сокращения рождаемости, увеличения смертности, а также активной миграции населения области в западные регионы страны.

Параллельно с закрытием шахт интенсивно протекали процессы приватизации оставшихся предприятий (к 2000 г. около 95% их общего количества принадлежало частным лицам), технической и технологической модернизации добывающих и обогащательных производств, строительства новых по-современному оснащенных предприятий, привлечения крупных инвестиций, в структуре которых доля государственных еже-

годно снижалась (в 2000 г. всего 4,2% при общей сумме инвестиций 5,2 млрд руб.) [14]. В период реструктуризации отрасли в бассейне введено в эксплуатацию 15 современных шахт и 16 разрезов. Их общая проектная производительность составила 44 млн т угля в год.

С 1998 г. в связи с возрождением экономики области и России в целом уровень добычи угля снова начал расти, причём небывалыми темпами. Возрождение угольной промышленности Кузбасса можно считать пятой вехой в развитии рассматриваемого комплекса. В 1998 г. Кузбасс – единственный из угледобывающих районов страны – не только не приостановил падение добычи угля, но и стал развивать её такими темпами, каких не знал за всю историю своего существования. За шесть последующих лет прирост добычи угля составил 57,2 млн т, или в среднем за год 9,5 млн т, в то время как максимальный её рост ранее не превышал 4–5 млн т в год (рис. 2). Начала стремительно расти доля экспорта, начинаются поставки в страны Восточной Азии. В 2005 г. был достигнут максимальный уровень добычи советских лет (1988 г.). В 2012 г. впервые за всю историю бассейна было добыто рекордное количество угля – 200 млн т (Россия в целом – 353 млн т), из них каменных – 199 млн т, из которых коксующихся – 50,6 млн т [15]. С этого года Кузбасс стал добывать угля больше, чем потребляет весь российский рынок.

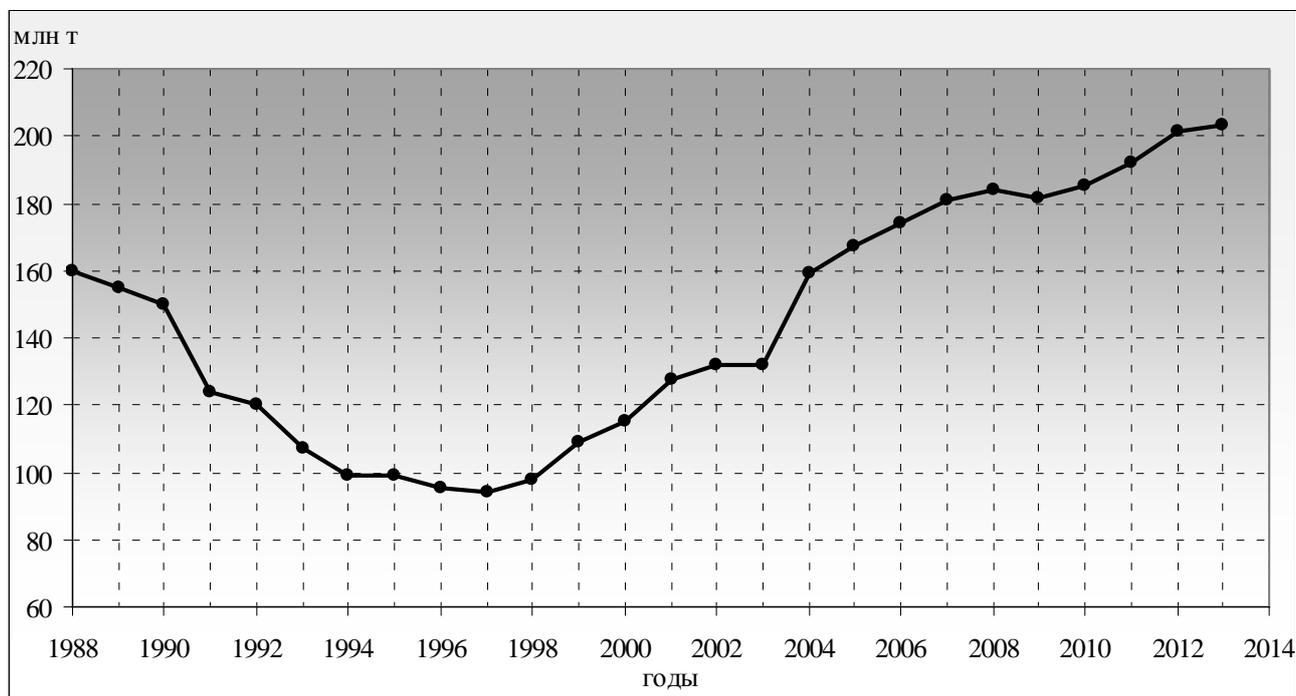

Рис. 2. Динамика добычи угля в Кузбассе за период 1988–2013 гг. [15]

В наши дни продолжается увеличение темпов добычи угля, кроме того, происходит уменьшение доли внутрироссийского потребления кузнецких углей и продолжается увеличение доли экспорта. Сейчас в Кемеровской области потребляется более 35% от всего объёма добываемого угля,

менее 15% вывозится на внутрироссийский рынок и более 50% уходит на экспорт (109 млн т в 2013 г.), что составляет 85–88% общероссийского экспорта угля.

Таким образом, история эксплуатации Кузнецкого бассейна насчитывает почти триста лет, однако уско-

ренное его развитие началось в связи с прохождением Транссибирской магистрали по его территории и учреждением акционерного общества Копикуз. Современная функциональная и территориальная структура угольного комплекса Кузбасса была сформирована к середине 1980-х гг. После чего в отрасли в те-

чение десятилетия наблюдался кризисный период. К конца 1990-х гг. в угольном комплексе региона наступила эпоха возрождения и нового развития. К сегодняшнему моменту использование ресурсов бассейна подошло к наиболее высокому уровню, чем когда-либо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишмуратов Б.М. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). Иркутск : Отгиск, 2003. 170 с.
2. Рябов В.А. Промышленный комплекс Кузбасса / под ред. В.П. Удодова // Кемеровская область. Новокузнецк, 2009. Ч. 2. Социально-экономическая характеристика и экология. 129 с.
3. Адам А.М. Природные ресурсы и экологическая безопасность Западной Сибири / А.М. Адам, Р.Г. Мамин. М. : НИА-Природа, 2001. 172 с.
4. Баев О.В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004. 174 с.
5. Заболотская К.А. Угольная промышленность Кузбасса: 1721–1996 / К.А. Заболотская, А.А. Халулина, З.Г. Карпенко. Кемерово : Кемеров. книжн. изд-во, 1997. 301 с.
6. Кладчихин В. Первым был КОПИКУЗ // Уголь Кузбасса. 2010. № 1. С. 61–63.
7. Колобков М.Н. Кемеровская область. Природные и экономические ресурсы и перспективы хозяйственного освоения. Новосибирск : АН СССР, Западносибирский филиал, сектор экономических исследований, 1950. 205 с.
8. История Кузбасса / под ред. В.В. Банникова. Кемерово : Кемеров. книжн. изд-во, 1970. Ч. III. 224 с.
9. Фридман Ю.А. Химическая промышленность в хозяйственном комплексе Сибири. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984. 128 с.
10. Корнилов Д. Есть ли будущее у подземной газификации углей? // Наука в Сибири. 2004. № 31–32 (2467–2468).
11. Глотов Г.А. Будущее городов Кузбасса / Г.А. Глотов, Е.Н. Пердик. Кемерово : Кемеров. книжн. изд-во, 1972. 164 с.
12. Шерин Е.А. Экономико-географическая оценка роли и перспектив Кузнецкого бассейна // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. 2013. № 4 (29). С. 49–56.
13. Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств Азиатской России: региональные черты становления и развития. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 274 с.
14. Рыбин И. Инвестиции на гора // Известия. 2001. 23 авг. URL: <http://izvestia.ru/news/250771>, свободный (дата обращения: 20.03.2015).
15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области: офиц. сайт. URL: <http://www.kemerovostat.gks.ru>, свободный (дата обращения: 20.03.2015).

Sherin Egor A. The V.B. Sochava Institute of Geography Siberian Branch of RAS (Irkutsk, Russia). E-mail: vampire_256@mail.ru
HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL FEATURES OF BUILDING THE KUZBAS'S COAL-MINING INDUSTRY SYSTEM.

Keywords: historical geography; the coal industry; the Kuznetsk coalfield's assets; Kopikuz.

This study observes historical and geographical particular features of building the coal-mining industry system, based on the use of the Kuznetsk coalfield's assets (the Kuzbas). The author dwells on the differentiation of several economical milestones, which impacted on raising the Kuzbas's coal industry. There are 5 certain landmarks. The first one refers to the discovery of coal deposits in 1721, by D.G. Messerschmidt in the south of the Kuzbas (in the area of town Kuznetsk), simultaneously with M. Volkov, in the north. The second landmark is considered to be the start of exploiting the nearest section of the Trans-Siberian Railway (in 1897), heading northward to the Kuznetsk coalfield. The third landmark, influenced on the development of the Kuzbas's coal-mining industry, is the foundation of the cooperative association named “Kopikuz” (as known as “Kuznetsk's coal-mines”) in 1912. It had exclusive rights for excavation coal deposits within the Kuznetsk district of the Tomsk province. As the fourth landmark, it is the economic crisis in Russia in 1989 that showed up its power in the Kuzbas's industry especially tough. The fifth landmark in the history of the pointed region's development is meant to be the revival of the Kuzbas's coal-mining industry, begun in 1997. Thus, it has been defined that the history of exploiting the Kuznetsk coalfield is spanning almost three hundred years, although its accelerated development origins from the Trans-Siberian Railway having passed through it (in 1897) and the Kopikuz cooperative association having been founded (in 1912). Current industry system of Kemerovo region has been generally built up in a quite a short period of time (generally during the twentieth century). The accelerated development of it, as well as its obvious coal-mining specialization, is caused by the huge deposit of coal, in conjunction with its beneficial spatial location next to common shared natural resources: water supply, forests, mineral and land resources. Modern territorial and functional structure of the coal-mining industry system of the Kuzbas region was finally formed by the middle of 1980s. After that, a crisis period had been occurred in this branch of industry for the next decade. Since late 1990s, a new phase of revival and a new development has happened to the coal-mining industry of the region. Up to this moment, the use of coal assets in the coalfield has reached the peak point ever. Nowadays the pace of mining is still increasing, the measure of output recently got to the point of more than 200 million tons per year. The modern pattern of coal assets' consumption includes following flows: 35% of mined coal rests in Kemerovo region, less than 15% stays inside Russia as for domestic consumption, and more than 50% of mined coal is being exported.

REFERENCES

1. Ishmuratov, B.M. (2003) *Sibir' v rossiyskoy i mirovoy perspektive (ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy geografii)* [Siberia in the Russian and global perspective (Descriptions of the socio-economic and political geography)]. Irkutsk: Ottisk.
2. Ryabov, V.A. (2009) *Promyshlennyy kompleks Kuzbassa* [The industrial complex of Kuzbass]. In: Udodov, V.P. (ed.) *Kemerovskaya oblast'* [Kemerovo Region]. Novokuznetsk: KuzGPA.
3. Adam, A.M. & Mamin, R.G. (2001) *Prirodnye resursy i ekologicheskaya bezopasnost' Zapadnoy Sibiri* [Natural resources and environmental safety of Western Siberia]. Moscow: NIA-Priroda.
4. Baev, O.V. (2004) *Inostranny kapital v promyshlennosti Kuznetskogo basseyna (konets XIX – nachalo XX v.)* [The foreign capital in the industry of the Kuznetsk Basin (the late 19th – early 20th centuries)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.

5. Zabolotskaya, K.A., Khaliulina, A.A. & Karpenko, Z.G. (1997) *Ugol'naya promyshlennost' Kuzbassa: 1721–1996* [The coal industry of Kuzbass: 1721–1996]. Kemerovo: Kemerovo Book Publ.
6. Kladchikhin, V. (2010) Pervym byl KOPIKUZ [The first was KOPIKUZ]. *Ugol' Kuzbassa*. 1. pp. 61-63.
7. Kolobkov, M.N. (1950) *Kemerovskaya oblast'. Prirodnye i ekonomicheskie resursy i perspektivy khozyaystvennogo osvoeniya* [Kemerovo Region. Natural and economic resources and prospects for economic development]. Novosibirsk: USSR AS.
8. Bannikov, V.V. (ed.) *Istoriya Kuzbassa* [The History of Kuzbass]. Kemerovo: Kemerovo Book Publ.
9. Fridman, Yu.A. (1984) *Khimicheskaya promyshlennost' v khozyaystvennom komplekse Sibiri* [The chemical industry in the economic complex of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
10. Kornilov, D. (2004) Est' li budushchee u podzemnoy gazifikatsii ugley? [Is there a future for underground coal gasification?]. *Nauka v Sibiri*. 31–32 (2467–2468).
11. Glotov, G.A. & Pertsik, E.N. (1972) *Budushchee gorodov Kuzbassa* [The future of the Kuzbass cities]. Kemerovo: Kemerovo Book Publ.
12. Sherin, E.A. (2013) Economic-geographical assessment of the role and prospects of the Kuznetsk Basin. *Vestnik Kuzbasskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii*. 4(29). pp. 49-56. (In Russian).
13. Savelyeva, I.L. (2007) *Mineral'no-syr'evye tsikly proizvodstv Aziatskoy Rossii: regional'nye cherty stanovleniya i razvitiya* [Mineral production cycles of Asiatic Russia: Regional features of formation and development]. Novosibirsk: SB RAS.
14. Rybin, I. (2001) Investitsii na gora [Investments to the surface]. *Izvestiya*. 23rd August. [Online] Available from: <http://izvestia.ru/news/250771>. (Accessed: 20th March 2015).
15. Federal State Statistics Service of the Kemerovo region. (n.d.) *Federal State Statistics Service of the Kemerovo region: Official Website*. [Online] Available from: <http://www.kemerovostat.gks.ru>. (Accessed: 20th March 2015).